

Шото знал, что с Узумаки происходит что-то очень странное. Она пошла посидеть с Мидорией и его группой друзей, беззаботно улыбалась и вела себя очень дружелюбно по отношению к людям. Это стало еще более странным, когда его одноклассница улыбнулась ему, занимая свое место рядом с ним. Девушка даже не изобразила фальшивой улыбки, когда Айдзава-сенсей назначил их партнерами по историческому проекту.

Что-то было не так с его одноклассницей.

- Значит, мы будем делать проект в твоём доме, красавчик?

Он моргнул, когда Узумаки одарила его улыбкой и наклонилась ближе. Красавчик? Шото нахмурился и посмотрел на улыбающуюся девушку, сидящую рядом с ним. Это определенно была не его одноклассница. Возможно, они были знакомы всего два дня, но его одноклассница ясно дала понять, что считает его придурком.

- Ну и что же? - Спросила Узумаки, склонив голову набок. Её голубые глаза светились любопытством. - Мы будем делать проект у тебя дома?

Шото сжал губы. - Нет.

Мысль о том, что его одноклассница встретится с отцом, заставила Шото почувствовать себя очень неловко. Его отец мог бы бросить один взгляд на Узумаки и спросить её о "причуде". Этот человек был ужасен, и Шото не хотел, чтобы его одноклассница думала о нём самом ещё хуже. Так что посещение его дома было столкнулось с категорическим "нет".

Узумаки кивнула и склонила голову набок. - Бо... моя квартира закрыта. Это слишком напрягает.

Она ведь собиралась сказать "босс", не так ли? Шото наблюдал за своей одноклассницей, кивая головой и хмурясь, когда девушка испустила лёгкий вздох облегчения. Что-то определенно было не так с Узумаки. Возможно, он не очень хорошо её знает. Они не были друзьями. Ему не нужны были друзья, но он наблюдал за своей одноклассницей в течение двух дней. Девушка показывала только фальшивые улыбки, и такое поведение было необычным.

Он глубоко вздохнул и тихо спросил: - Все в порядке, Узумаки?

- Конечно, красавчик!

При этих словах Шото почувствовал, как его губы дернулись вниз. Он взглянул на других своих одноклассников, прежде чем снова посмотреть на свою улыбающуюся партнершу. Все остальные студенты были слишком заняты планированием своего проекта, и никто из них, казалось, не был обеспокоен странным поведением девушки.

Это была не Узумаки.

Узумаки умела делать клонов, поэтому она могла бы послать клон сюда. Шото снова посмотрел на девушку. Он знал, что Узумаки была из тех девушек, которые изображают фальшивые улыбки и делают вид, что все в порядке. Светловолосая девушка, стоявшая прямо перед ним, наградила его очень странным титулом и даже не наградила его фальшивой улыбкой.

Если это действительно была не Узумаки, то он мог бы подтолкнуть ее к ответам.

- Ты ведь на самом деле не Узумаки, правда?

Улыбка на лице Узумаки дрогнула от его вопроса. Она быстро огляделась вокруг, почти нервничая при мысли, что кто-то может подслушать их разговор.

- Конечно, я Узумаки!

Шото вытаращил глаза. - Вчера ты назвала меня придурком.

Девушка нервно рассмеялась и обвела взглядом комнату, не сводя голубых глаз с часов. До конца урока оставалось всего двадцать минут, и они пойдут на обед. Девушка высоко подняла руку, но Шото перехватил ее.

Он действительно не хотел, чтобы клон сбежал.

- А где же она? - Снова спросил он.

Клон вспотел. - Я уже здесь.

Шото не сводил глаз с доски, ни разу не позволив себе посмотреть на нервничающую блондинку. Это был клон, потому что Узумаки никогда не называла его "красавчиком". Она вообще его никак не называла. Узумаки открылась ему только тогда, когда сказала, что считает его мудаком. Этого было немного, но Шото мог уловить тонкие намеки, здесь и там.

Как и тот факт, что Узумаки избегала острых краев стола в течение последних двух часов.

- Смотри, я здесь...

Он покачал головой. - Ты клон. А где же оригинал Узумаки?

Клон отдернула руку и уставилась на него широко раскрытыми глазами. Шото сосредоточил

свой взгляд на ярких голубых глазах своей партнерши по проекту. Он знает, что в этом он прав. Улики совпали, когда он тщательно все обдумал. Теперь ему нужно было только узнать, чем занимается его одноклассница вместо того, чтобы быть в школе.

- Я не могу тебе сказать. - Девушка наконец призналась.

Шото кивнул и спросил: - А ее родители знали...

- Первое, что ты должен знать об Узумаки Наруто, это то, что ее родители мертвы.

- Мертвы? - Шото моргнул и посмотрел на клона, который перестал улыбаться и с грустью уставился в окно. Сколько лет было его однокласснице, когда она потеряла родителей? Он удержался от того, чтобы задать этот вопрос. Узумаки вряд ли обрадуется, если он начнет копаться в ее жизни, даже если ее клон расскажет ему все.

Он не хотел, чтобы его одноклассница думала, что он был бесчувственным мудаком.

В это же время на другом краю города.

Было странно находиться в детском магазине и не быть выгнанным, если бы спросили Наруто. После того, как ей не удалось сделать симпатичный блин с кошачьей мордочкой для Эри и быстро принять душ, белокурая девочка решила взять шестилетнюю девочку с собой за покупками. Все, что связано с этим белым платьем, должно быть убрано, и Наруто собиралась сжечь его.

Она собиралась уничтожить все, что Эри носила с собой и что причиняло ей боль.

Наруто опустилась на колени и посмотрела на застенчивую маленькую девочку. Люди вокруг них продолжали поглядывать на нее, выглядя почти слегка сбитыми с толку состоянием Эри, и ей захотелось закричать на них. Если у них были проблемы, то почему они не спросили ее? Почему они не попытались спасти эту маленькую девочку раньше? Они не должны их осуждать.

- Если тебе что-то нужно, Эри-тян, ты можешь принести это мне, и я заплачу за это. - Тихо сказала Наруто, расчесывая волосы девочки. Она одарила ее улыбкой и перевела взгляд на большой рог у нее на лбу. С каждым часом он становился все меньше и меньше. Это было даже хорошо, потому что она не знала, что делать с одеждой.

Она действительно терялась, когда дело касалось одежды. Наруто ненавидела платья и избегала носить их, в то время как джинсы были ее лучшим другом в этом мире. Но ей не шесть лет. Наруто едва помнила, что она носила, когда ей было столько.

Она не хотела быть неудачницей, когда дело дойдет до этого.

Эри улыбнулась и потянула рукава оранжевой рубашки Наруто. Она указала на белую футболку с улыбающимся оранжевым принтом солнца, глядя на светловолосую девушку с надеждой в глазах. "Я сделаю все, чтобы она была счастлива". Наруто одарила ее улыбкой и взяла маленький размер этой футболки.

- А ты можешь переодеться сама? Или ты хочешь, чтобы я тебе помогла?- Тихо спросила Наруто. - Я буду снаружи раздевалки. Я не оставлю тебя одну, обещаю тебе.

Девочка застенчиво улыбнулась. - Я могу измениться...ты обещаешь не бросать меня?

- Я всегда буду держать данное тебе обещание. - Эри засияла, и обхватила ее ладонь своими маленькими ручками. Наруто старалась сжимать их не очень сильно. Она напрягла плечо и немного побеспокоилась оттого, что оставила девочку одну переодеваться. Это может быть немного чересчур, но Наруто не знала, что делать.

Одно дело - заботиться о себе, и совсем другое - заботиться о другом человеке.

Она подумала, что, возможно, могла бы справиться с этим, когда Эри вышла с застенчивой улыбкой и выглядела так мило, что Наруто пожалела, что у нее нет одного из тех модных телефонов, которые могут делать хорошие фотографии. Она могла все испортить своими блинами. Но Эри, похоже, не возражала против того, чтобы она все испортила.

Наруто могла бы сделать эту родительскую вещь.

Ей просто нужно было собраться, когда дело дойдет до работы на полставки, чтобы ее клоны посещали ее занятия, и все будет хорошо.

"Иногда я жалею, что стал учителем".

Айдзава сунул руки в карманы и уставился на дверь квартиры Узумаки. Учебный день почти закончился, и это означало, что у него было достаточно времени, чтобы убедиться, действительно ли его ученица пропустила школу.

Он поднял руку, собираясь постучать в дверь, и остановился, услышав звук, доносящийся из-за двери. Айдзава прижался ухом и сдвинул брови, когда услышал звук второго голоса.

- Эри-тян! Что ты хочешь на обед?

Айдзава нахмурился, отодвинул ухо и постучал в дверь. Что делает эта девушка? Он знал, что Узумаки ни с кем не живет. Ее опекун был бог знает где. Ее родители умерли, и, насколько он

знал, его ученица была единственным ребенком в семье. А кто сегодня у его ученицы? Было ли это причиной того, что Узумаки пропустила занятия?

Он действительно боялся того, что должно было произойти.

Дверь открылась, и Айдзава сложил руки на груди, а его ученица заморгала, увидев его. Он поднял бровь при виде фартука поверх ее одежды. Она открыла и закрыла рот, прежде чем одарить его яркой, фальшивой улыбкой.

Это определенно была настоящая Узумаки.

- Айдзава-сенсей, что привело вас сюда? Я думаю, школа...

Он сжал губы, черные глаза бегали по коридору, проверяя, не подслушивает ли ее хозяин их разговор. Его отсутствие означало, что этот человек не был заинтересован в том, чтобы услышать, что происходит, и сообщить об этом опекуну Узумаки. У этого человека должен быть способ сообщать ему обо всем.

Айдзава отказывался признать, что взрослый человек может быть настолько безответственным и не проверить такого подростка, как Узумаки.

- Зачем ты послала клона в школу, Узумаки? Даже не пытайтесь обмануть меня, юная леди.

Его ученица улыбнулась. - Я не посылала никакого кло...

- Узумаки, ты что, принимаешь меня за идиота?

Светловолосая девушка благоразумно держала рот на замке, а Айдзава уставился на девочку-подростка. Что за жизнь вела его ученица, чтобы она могла заниматься такими вещами? Он глубоко вздохнул и подумал о словах, которые репетировал по дороге сюда. "Мы можем разобраться с твоими проблемами, Узумаки. Я хочу тебе помочь." - Это были некоторые из слов, которые он заготовил в своей речи.

Но он забыл об этом, когда увидел маленькую девочку, выглядывающую из-за ног Узумаки и смотрящую на него с ужасом.

В этот момент Айдзава мог задать только один вопрос.

- Узумаки, объясни мне, почему с тобой маленькая девочка?

У него было такое чувство, что его утренняя головная боль будет только усиливаться.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/825392>